

касается Альфреда Мюссе. Своей неувядаемой славой Мюссе обязан преимущественно тѣмъ стихотвореніямъ, которыя соединены подъ именемъ «*Poésies nouvelles*»; у Брандеса именно имъ отведено всего меньше мѣста. Подробно излагая содержаніе драматическихъ пьесъ Мюссе, прелестныхъ, но во всякомъ случаѣ далеко уступающихъ лучшимъ страницамъ его поэзіи, Брандесъ не говоритъ ни слова о «*Ночахъ*» — этой кульминаціонной точкѣ французскаго лиризма, ни слова о «*Письмѣ къ Ламартину*», столь важномъ для характеристики Мюссе; нѣсколько дольше онъ останавливается лишь на «*Rolla*», но только для того, чтобы подчеркнуть ничтожество героя, бѣдность основной мысли, чтобы возразить Тѣну, воскликнувшему именно по поводу «*Rolla*»: «*Celui-là (т.-е. Мюссе) au moins n'a jamais menti!*» Мюссе, по мнѣнію Брандеса, напускалъ на себя скептицизмъ, притворялся холоднымъ и безсердечнымъ, и слѣдовательно не можетъ быть названъ вполнѣ правдивымъ. Намъ кажется, что истина, въ этомъ спорѣ, на сторонѣ Тѣна. Скептицизмъ Мюссе не имѣлъ глубокихъ основаній въ его натурѣ; потребность вѣрить и любить, неудовлетворенная, мучительная, но упорная, преобладала въ немъ надъ анализомъ, надъ критической мыслью. Пока онъ былъ молодъ, веселъ, беззаботенъ, ему казалось, что можно жить безъ вѣры, и жить счастливо; эта увѣренность, сквозящая въ «*Premières poésies*», не выдержала первыхъ разочарованій, уступила мѣсто отчаянію — но ея непрочность не доказываетъ еще ея неискренности. Страстное сожалѣніе объ угасшей, исчезнувшей вѣрѣ, вдохновившее первую главу «*Ролла*», могло быть испытано только тѣмъ, кто пережилъ фазисъ торжествующаго невѣрія и не нашелъ въ себѣ ни силы остаться на однажды избранной дорогѣ, ни рѣшимости повернуть въ другую сторону. Отсюда вражда къ Вольтеру, такъ ярко выступающая на видѣ въ «*Ролла*». Въ принципѣ Брандесъ совершенно правъ, защищая Вольтера противъ Мюссе; въ самоубійствѣ празднаго сластолюбца фервейскій философъ, конечно, столь же неповиненъ, какъ и въ равнѣмъ паденіи Маріи. Не съ этой точки зрѣнія, однако, слѣдуетъ разсматривать «*Ролла*», чтобы быть справедливымъ къ поэту. Логическая ошибка Мюссе не помѣшала ему создать нѣсколько страницъ несравненной красоты и силы. Апофеозъ эпохи вѣры, въ противоположность эпохѣ сомнѣнія, выражаетъ собою душевное настроеніе, на которомъ останавливаются немногіе, но черезъ которое проходятъ массы людей, противъ котораго не служить безусловной гарантіей даже рѣзко-отрицательный образъ мыслей. Эффектъ, производимый знаменитымъ обращеніемъ къ Христу,